

ЭЛЬМИРА АЛИЕВА

*Илису*¹

В изумрудном Рам-Рама² клубится дым,
Оседая слезинками на листве.
По сигналу несущейся вниз воды
Абрикосом по небу плывет рассвет.
Капли падают в озеро, духи снов
Наполняют прохладой его купель,
Ароматом цветочным наполнен зной,
И поет на восточный манер свирель.
Звонким эхом в горах льется птичья трель,
И равнина зеленым ковром лежит.
Илису – моя древняя колыбель,
Мои корни, истоки моей души.
Разреши прорасти сквозь тебя травой,
Разреши глубину твоих лет принять,
Сквозь тебя протекать ручейком, рекой.
И родиться в тебе разреши опять...

Моему городу

Я в сентябре снова буду дома,
но не удержат меня в квартире
ни уговорами, ни измором.
Я убегу к тебе, город милый,
добрый, родной и любимый самый.
Помнишь меня?..

Я чуть-чуть другая.
Мимо Пассажа, шаров-фонтанов,
в сквере Сабиру рукой махая,
я через Крепость пройду,
как раньше
(так до бульвара дойти скорее...)
Знаю: ты стал современнее, краше,
но ведь и я бодрюсь, как умею.
И до Азнефти дойдя проворно,
встану у моря церковной свечкой...
Я расскажу, прикрывая горло,
волнам, играющим бесконечно,
просьбу свою.

Мне немного надо,
чтоб улыбаться и быть счастливой.

¹Селение в одном из регионов Азербайджана.

²Название водопада, расположенного рядом с селением.

Чтобы на завтрак в Бильгя¹ из сада
папа принес виноград и сливы;
чтобы, склонившись у изголовья,
мне по утрам улыбалась мама;
чтобы наполнился дом любовью
верных друзей и соседей славных.
Чтоб в Гарабахе над каждым домом
не разливался восход кровавый...
Чтоб я стояла, раскрыв ладони,
воздух каспийский вдыхая жадно,
и понимала, что в каждой ночи
есть зарождение жизни, света,
что – не случайно приходят строчки
и не случайна я в мире этом.

Колесо обозрения

Мой маленький остров-кабина летит в небеса,
парит над бульваром, колонией чаек и морем,
он больше не хочет быть частью того колеса,
где каждому острову дан лишь порядковый номер.

Дробятся минуты, и падает небо в него,
свернувшись в овчинку, лежит на ладонях устало;
под музыку вальсов, летящих в три такта шагов,
уснула каспийская даль голубым покрывалом.

Проходит полкруга... Бескрылость свою осознав,
мой маленький остров угрюмо спускается к морю;
он – часть колеса, турникетом закрытый анклав,
обрывок пространства, по кругу летящий со мною.

Две половины

Они как в ковчеге укрылись во мне,
Заполняя пространство бессмысленной злобой,
И не видно конца их гражданской войне,
А причину назвать затрудняются оба.

Невозможно им выплыть и выжить вдвоем;
Истребляя соперника, оба невинны.
Их конфликт постоянный, и ночью и днем,
Разделяет мне сердце на две половины.

Половина сильнейшая – властвует Он,
Не сдается Она на своей половине.
«Жребий брошен!..»

Уже перейден Рубикон,
Строят стену китайскую посередине.

¹ Один из дачных пригородов Баку

Научи меня, Господи, что им сказать,
Чтобы Он и Она стали плотью единой,
Чтобы слышать смешные их песни опять,
Чтобы стать мне по-прежнему неуязвимой.

Я не знаю, куда эти двое плывут,
Каждый день выпуская в мир
горлицу-душу.
Может, земли сакральные где-то найдут –
Ты тогда отпусти их, несчастных, наружу...

Остановилось время

остановилось время... снегопад
украсил город белой пелериной.
без надобности бродишь, наугад:
пространство комнаты невыносимо.

у неба цвет игристого вина,
разлитого на горы взбитых сливок.
замерзший город пьет его до дна
и наполняется незримой силой.

в потоке слов ты мысленно паришь,
в толпе внимания не привлекая,
вдруг поднимаешься
над блеском крыш...
и тишина огромная такая,

что не понять: внутри тебя она
или объяла облаком снаружи.
дыханием своим полутона
молчания не можешь ты нарушить.

и кажется, ты к матери приник,
как в детстве,
пряча нежности телячьи...
и хочется заплакать в этот миг,
и хочется смотреть на мир иначе.

Возвращайся

Возвращается всё.
Потому что судьба наша – маятник,
Квинтэссенция мыслей, абсурд.
Только я не о том.
На изнанке приморского города
прячется маленький,
Обветшалый снаружи,
унылый родительский дом.

Черноглазый подъезд
и скамейка под старыми вязами.
Заскорузлый орешник согнулся,
коряв и дуплист.
Пуповиной невидимой
вы с этим домом завязаны.
Но и с дерева ветром
уносится парусник-лист.

Дом тебя отпустил полетать,
порезвиться на воздухе,
Погулять по иным городам,
берегам и мирам.
Ты беспечно умчался,
набегался вволю, без роздыху,
И не слышишь опасливый голос:
«Мой мальчик, пора!..»

Возвращайся домой.
Никогда не услышишь бездоннее
Придыхания синей лагуны.
И вновь пригуби
Ее воздух, коснись
камня дома родного ладонями...
И люби его, мальчик, прошу тебя.
Просто люби.

